

Н.С. Варфоломеева, Е.В. Ключева, Ю.Г. Лемешко, М.Н. Алексеева

КОНЦЕПТ «ДОЧЬ» В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ)

Аннотация. Цель проведенного исследования – выявить особенности концепта «дочь» в китайской картине мира. Научная новизна определяется тем, что данный концепт изучается на основе фразеологических единиц. Анализ китайской фразеологии позволил выявить особенности концепта «дочь» и осмыслить историю, быт и национальный характер представителей другой языковой и культурной общности. Представлены выводы о наличии этнической идентичности в вербализации концепта «дочь» в китайском языке.

Ключевые слова: китайская фразеология, концепт, концепт «дочь», этническая идентичность, вербализация.

N.S. Varfolomeeva, E.V. Klyueva, Yu.G. Lemeshko, M.N. Alekseeva

THE CONCEPT OF «DAUGHTER» IN CHINESE LINGUOCULTURE
(BASED ON PHRASEOLOGICAL UNITS)

Abstract. The purpose of the paper is to identify the features of the concept “daughter” in the Chinese-language picture of the world. The purpose of the study is to identify the features of the concept of “daughter” in the Chinese picture of the world. Scientific novelty is determined by the fact that this concept is studied on the basis of phraseological units. An analysis of Chinese phraseology made it possible to identify the features of the concept of “daughter” and comprehend the history, life and national character of representatives of a different linguistic and cultural community. The authors present their conclusions about the presence of ethnic identity in the verbalization of the concept “daughter” in the Chinese language.

Keywords: Chinese phraseology, concept, concept “daughter”, ethnic identity, verbalization.

«С самого зарождения западноевропейской философской традиции мужское и женское необходимо вписывались в общую картину мироздания и человека. И поскольку сам принцип построения онтологии и антропологии имел дуалистические и эссенциальные предпосылки, мужское и женское с необходимостью оказывались встроенными в жесткую структуру противопоставления трансцендентного и имманентного, разумного и чувственного, телесного и душевного, активного и пассивного, прямого и кривого и т. п.» [1,

с. 13]. Социально-философские науки, как и вся западная культура, вплоть до сегодняшнего времени оправдывали мужское превосходство греховной сущностью женщины и божественным происхождением мужчины. Изменившиеся реалии, повлиявшие на общественное сознание, постепенно трансформировали культуру патриархального западного мира.

Что касается китайской цивилизации, то здесь изменения происходили гораздо медленнее. Первоначально китайская культура, как и многие другие, прошла

Концепт «дочь» в китайской лингвокультуре
(на материале фразеологических единиц)

Барфоломеева Наталья Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и практики перевода Гуманитарного института, Российский новый университет, Москва. Сфера научных интересов: лингвистика, переводоведение, фразеология, преподавание иностранных языков. Автор более 60 опубликованных научных работ. SPIN-код: 4679-5225.

Электронный адрес: natalie.varf@mail.ru

Ключева Екатерина Валентиновна

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и межкультурных коммуникаций Гуманитарного института, Российский новый университет, Москва. Сфера научных интересов: преподавание иностранных языков, инновационные методы преподавания в вузе, лингвистика. Автор более 20 опубликованных научных работ. SPIN-код: 1893-2791.

Электронный адрес: Plet-ekaterina@yandex.ru

Лемешко Юлия Геннадьевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры китайского, вьетнамского, тайского и лаосского языков, Московский государственный институт международных отношений МИД России; доцент кафедры лингвистики и межкультурных коммуникаций, Российский новый университет, Москва. Сфера научных интересов: институт детства в традиционном Китае, китайские народные верования и традиции, связанные с детством. Автор более 100 опубликованных научных работ. SPIN-код: 2503-8198.

Электронный адрес: ulemeshko@mail.ru

Алексеева Марина Николаевна

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков, Российский новый университет, Москва. Сфера научных интересов: преподавание иностранных языков, лингвистика. Автор более 25 опубликованных научных работ. AuthorID: 684823.

Электронный адрес: 2421815@mail.ru

в своем развитии стадию матриархата, о чем свидетельствуют самые первые фамилии, содержащие ключ «женщина»: Цзян 姜, Цзи 姬, Яо 姚, Гуй 媯, Сы 姒, Ин 嬴, Цзи 媯, Юнь 妘. Впоследствии в натурфилософии сформировалось метафизическое представление о существовании всего живого – это гармоничное взаимодействие *инь* (женщина, мрак, пассивность, безынициативность) и *ян* (мужчина, свет, тепло, активность). Данная концепция вы-

работала гендерный стереотип, который и в современном Китае продолжает влиять на многие социальные сферы и межличностные отношения.

В труде Лю Сяна (劉向, 79 год до н. э. – 6 год до н. э.) «Ле нью чжуань» («Отдельные жизнеописания женщин») были изложены истории выдающихся женщин древности, среди которых мы находим рассказы о красавицах, видящих свое предназначение в служении мужу и детям.

Постепенно в языковом сознании китайцев формировался образ добродетельной женщины, которая была, во-первых, противопоставлена мужскому полу, во-вторых, являлась образцом дочерней почитаемости, в-третьих, выступала в роли матери, в-четвертых, была верной супругой. Женщина признавалась и ценилась в Китае лишь постольку, поскольку была необходима для функционирования семьи и ведения хозяйства. Конфуцию принадлежит высказывание: «В доме труднее всего иметь дело с женщинами и слугами. Если их приблизить, они становятся дерзкими, а если отдалить – озлобляются». Согласно исследованию А.А. Пруцких, базирующемуся на изучении древних иероглифов, содержащих ключ «женщина», в Древнем Китае им приписывали целый сонм пороков: злословие, коварство, тщеславие, легкомыслие и глупость [2, с. 71]. Женщинам полагалось находиться во «внутренних покоях» дома (обычно их называли *гуйфан* 闺房, *сянгуэй* 香闺, *сянгуэй* 香阁), откуда они могли лишь тайком наблюдать за мужем и его гостями. В доме девочкам запрещали играть с мальчиками, дети общались только во время прогулок.

«Озабоченность ученых мужей моральным обликом жен и дочерей во многом объясняется тем, что в Китае семейный быт имел политическое значение и, по существу, не отделялся от государственного уклада. Как писал в XVIII в. чиновник Лань Динъюань, “основа государственного правления – это обычаи народа. Обычаи народа определяются жизнью в семье. Семейная же жизнь зависит от поведения женщин”» [3, с. 543].

Процесс взаимодействия феминного и маскулинного в традиционном Китае практически исключал стремление женщин к самовыражению, самообразованию, самосовершенствованию. Стоит заметить,

что в истории китайской литературы выделяется танский период – время подъема женской поэзии (до нас дошло творчество около 200 поэтесс), тем не менее женщина была ограничена в своем праве на получение образования. Танская женская поэзия, по мнению М.И. Басманова, «приоткрывает нам чудесный облик китайской женщины, наделенной способностью тонко чувствовать красоту природы земного бытия, беззаветно любить и возвышенно страдать, стойко перенося посылаемые судьбой испытания» [4, с. 2].

Во введении мы намеренно так подробно остановились на вопросе о статусе женщины в традиционном китайском обществе, чтобы понять, как представлен концепт «дочь» в лингвокультуре. Появление лингвокультурологии – закономерный результат развития философской и лингвистической теорий XIX–XX веков. Антропоцентрическая парадигма гуманитарного знания, иницилирующая новые направления современных исследований, затрагивающая различные области мысли, «санкционировала» формирование многих научных направлений. Возникшие в рамках новой парадигмы в последние два десятилетия прошлого века лингвокультурологические исследования, вызвавшие дискурсивный интерес, доказали перспективность рассматриваемых проблем и необходимость выделения лингвокультурологии в отдельную научную дисциплину, которая рассматривается нами как междисциплинарная область знания, исследующая взаимодействие двух разных семиотических систем – языка и культуры [5, с. 105]. Многие исследователи считают, что недопустимо проводить анализ взаимосвязи языка и культуры, предполагая наличие определенной иерархии. Тем не менее мы должны признать, что становление лингвокультурологической дисциплины

Концепт «дочь» в китайской лингвокультуре
(на материале фразеологических единиц)

плины проходило на базе культурологии. С.Н. Иконникова в «Истории культурологических учений» указывает, что «междисциплинарный характер культурологии выражает общую тенденцию современной науки, усиление процессов интеграции, взаимовлияние и взаимопроникновение различных областей знания при изучении общего объекта исследования. Логика научного знания ведет к синтезу ряда наук, формированию взаимосвязанного комплекса научных представлений о культуре как целостной и многообразной системе. Каждая из наук, с которыми культурология входит в контакт, дает возможность углубить знание о явлениях тем необходимым компонентом и социальным фоном развития культурных достижений, открытий, гениальных творений, которыми богато культурное наследие» [6, с. 16].

Понятие «концепт» стало активно употребляться в российской лингвистической литературе с начала 1990-х годов. В статье «Концептосфера русского языка» академик Д.С. Лихачев, опирающийся на взгляды С.А. Аскольдова-Алексеева, дал импульс для изучения концептов [7]. В лингвокультурологических текстах концепты «опредмечиваются», «объективируются», «распредмечиваются», «вбирают в себя обобщенное содержание множества форм выражения», «заполняются смыслами» и пр. [8, с. 6]. По нашему мнению, концепт – это единица коллективного знания/сознания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой. Заметим, что общим в этом определении остается родовый признак – принадлежность к области идеального, видовые же отличия (форма знания/сознания – логическая/рациональная, психологическая/образная, языковая) нейтрализуются, а их место занимают вербализованность и этнокультурная маркированность.

Материалом статьи послужили около 80 фразеологических единиц, содержащих концепты «дочь» (女 *нюй*) и «сын» (子 *цзы*) из «Большого словаря китайских чэньюй» под редакцией Лю Ваньго, Хоу Вэньфу и др. [9], полученных методом сплошной выборки. В статье мы останавливаемся на самых употребляемых в наше время. В отечественной китаистике первым исследованием чэньюй была диссертационная работа З.И. Барановой «Чэньюй как разряд фразеологизмов китайского языка» [10]. Вслед за ученой мы рассматриваем чэньюй как устойчивое фразеологическое словосочетание (чаще четырехсловное), построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщенно переносным значением, носящее экспрессивный характер.

В Китае с древности каждая семья жила в ожидании сына. В крестьянских семьях это объяснялось потребностью в рабочих руках, но главная надежда на появление в семье сына была предопределена его миссией продолжения рода. Как указывает И.С. Лисевич, «он был гарантом того, что жертвоприношения не прекратятся». Многие исследователи традиционного уклада китайской семьи часто цитируют отрывок из знаменитого «Гимна Чжоу-вану по случаю окончания строительства дворца» из «Ши цзин». В нем достаточно четко представлено отношение к рождению сына и дочери, которое во все времена было одинаковым как для знатных семей, так и для простолюдинов:

Да жэнь чжань чжи: вэйсюн вэйпи, наньцзы чжи сянь;

Вэйхуэй вэйшиэ, нюйцзы чжи сянь.

Най шэн наньцзы, цзай цинь чжи чуан, цзай и чжи чан, цзай нун чжи чжан.

Ци ци хуанхуан, чжу фэй сы хуан, ши цзя цзюньван.

Най шэн нюйцзы, цзай цинь чжи ди, цзай и чжи ти, цзай нун чжи ва.

大人占之：维熊维罴，男子之祥；
维虺维蛇，女子之祥。
乃生男子，载寝之床，载衣之裳，
载弄之璋。
其泣喤喤，朱芾斯皇，室家君王。
乃生女子，载寝之地，载衣之裼，
载弄之瓦。

无非无仪，唯酒食是议，无父母诒罹。

Главный гадатель [живет во дворце],
так он толкует сны:

Если медведей ты видел во сне –
Знак, что родится сын;
Змей ядовитых ты видел всю ночь –
Знак, что родится дочь.
[Предвестье сбылось], и родился сын,
Для него уж готова кровать,
Лучшие одежды сыну несут,
Скипетр из нефрита дают поиграть.
[Сына рождение слышат все] –
Плач раздаётся громкий,
Но вот уже царский на нем наряд –
Власть и дворец переходят потомку.
Если же дочь во дворце родилась,
Девочку на пол кладут.
Пеленки простые сшили ей,
Для игр черепицу несут [11, с. 97].

Основные стереотипы, касающиеся рождения сыновей, получили распространение уже в период Шан и Чжоу (16–3 века до н. э.). Надпись на гадательных костях *цзягуэвэнь* трактует рождение сына как *цзя* (嘉 «радостное событие», «доброе знамение»), рождение дочери – *буця* (不嘉 дословно – «событие, которое приносит неудачу»). В традиционном обществе рождение сына обозначали как «большую радость» *даси* 大喜, рождение дочери было событием, которому радовались меньше, – *сяоси* 小喜 (дословно – «малая радость»). Эта идея, отраженная во фразеологических единицах *чжуннань циннью* (重男轻女 ценить мужчин и презирать женщин; лелеять сыновей и пренебрегать дочерьми) и *наньцзунь ньюбэй* (男尊女卑

уважать мужчину, презирать женщин), закрепляла стереотипы, сформированные в общественном сознании. Примером этому служит чэньюй *инань баньнюй* «один мальчик и полдевочки») дает понимание, что родители, ожидая появления младенца, не рассматривали дочь как полноценного человека.

Сын, который мог потенциально разрешать многие проблемы (здесь в качестве примера следует привести цитату из конфуцианского трактата «Луной» – *цзы вэй фу инь* 子为父隐 «сын покрывает ошибки отца»), был надежной опорой для родителей. Академик В.М. Алексеев (1881–1951) отмечал, что «связанный с культом предков культ мужского потомства имеет характер всеобщей религии».

Тем не менее следует отметить, что хотя дочь и не играла активной роли в духовной жизни семьи, она не была ее пассивным членом, достаточно вспомнить фразеологизм *ван нюй чэн фэн* (望女成凤, дословно – «надеяться на то, что дочь вырастет и станет фениксом»). В благопожелательных текстах новорожденную дочь часто называли *чжан шан минчжу* 掌上明珠 («жемчужина на ладони»), сегодня это одна из самых часто употребляемых фразеологических единиц. Трудно восстановить дату фиксации в китайской лингвокультуре фразеологизма *сяомянь'ао* (小棉袄, дословный перевод – «маленькая ватная куртка, стеганный ватный халат»), который имеет значение «радость, опора для родителей». Сегодня о заботливой дочери говорят *тешэнь сяомянь'ао* 贴身小棉袄, сравнивая ее с теплой курточкой, которая прилегает к телу, согревает его.

В результате первого этапа исследования концепта «дочь» нами было выявлено, что в обычном сознании представителей китайского народа образ дочери, формируясь,

Концепт «дочь» в китайской лингвокультуре
(на материале фразеологических единиц)

обладал как отрицательной, так и положительной коннотацией. В современном Китае трансформирующееся отношение к дочери демонстрирует стремление установить баланс между природой человека и его социальным статусом. Общераспространен-

ной стала цитата Мао Цзэдуна: *шэ фуньюй нэн дин баньбяньтянь* (妇女能顶半边天, женщины имеют равное с мужчинами положение в обществе). Сегодня для многих китайцев дочь так же любима и желанна, как и сын.

Литература

1. Хитрук Е.Б. Мужское и женское: от природы к культуре. Томск : Изд. дом ТГУ, 2017. 280 с. ISBN 978-5-94621-621-0.
2. Пруцких А.А. Отражение социального положения женщины в иероглифической письменности // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. № 4. С. 70–73. EDN KZBZOJ.
3. Малявин В.В. Китайская цивилизация. М. : Астрель, 2000. 632 с. ISBN 5-271-00250-0.
4. Встречи и расставанья. Лирика китайских поэтесс I–XX веков / Пер. с кит. М.И. Басманова М. : Художественная литература, 1993. 350 с. ISBN 5-280-02207-1.
5. Лемешко Ю.Г. О междисциплинарном характере лингвокультурологии // Образовательная среда вуза: ресурсы, технологии: материалы регион. науч.-метод. конф. Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2007. С. 105–108.
6. Иконникова С.Н. История культурологических теорий. 2-е изд. СПб. : Питер, 2005. 474 с. ISBN 5-469-00310-8.
7. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер.: Литература и язык. 1993. Т. 52, № 1. С. 3–9.
8. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центрконцепта. Вып. 1. Архангельск, 1997. С. 11–35.
9. Чжунхуа чэньюй да цыдянь. Бэйцзин, 2004 (Большой словарь китайских чэньюй / под ред. Лю Ваньго, Хоу Вэньфу) 中华成语大词典. 刘万国, 侯文富编者, 2004.
10. Баранова З.И. Чэньюй как разряд фразеологизмов китайского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / АН СССР. Ин-т востоковедения. М., 1969. 24 с.
11. Лемешко Ю.Г. Феномен детства в традиционной культуре Китая (на материале народной картины няньхуа) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 9-2(39). С. 94–98. EDN SKEZMZ.

References

1. Khitruk E.B. (2017) *Muzhskoe i zhenskoe: ot prirody k kul'ture* [Male and female: From nature to culture]. Tomsk : Tomsk State Univ. Publ. 280 p. ISBN 978-5-94621-621-0. (In Russian).
2. Prutskikh A.A. (2009) Reflection of the social status of a woman in hieroglyphic writing. *Irkutsk State Linguistic University Philological Review*. No. 4. Pp. 70–73. (In Russian).
3. Malyavin V.V. (2000) *Kitaiskaya tsivilizatsiya* [Chinese civilization]. Moscow : Astrel Publ. 632 p. ISBN 5-271-00250-0. (In Russian).
4. Basmanov M.I. (1993) *Lirika kitaiskikh poetess I–XX vekov* [The lyrics of Chinese poetesses of the I–XX centuries]. Moscow : Khudozhestvennaya literatura. 350 p. ISBN 5-280-02207-1. (In Russian).

5. Lemeshko Yu.G. (2007) On the interdisciplinary nature of linguoculturology. In: *Obrazovatel'naya sreda vuza: resursy, tekhnologii: materialy region. nauch.-metod. konf.* [Educational environment of the university: Resources, technologies : Proc. Regional Sci. Conf.] Blagoveshchensk : Amur State Univ. Publ. Pp. 105–108. (In Russian).
6. Ikonnikova S.N. (2005) *Istoriya kul'turologicheskikh teorii* [History of Cultural Theories]. 2nd ed. St. Petersburg : Peter Publ. 474 p. ISBN 5-469-00310-8. (In Russian).
7. Likhachev D.S. (1993) The concept sphere of the Russian language. *Izvestia RAS. Series: Literature and Language*. Vol. 52. No. 1. Pp. 3–9. (In Russian).
8. Lyapin S.H. (1997) Conceptology: Towards the formation of an approach. In: *Kontsepty. Nauchnye trudy Tsentrkontseptov* [Concepts. Proceedings of Concept Centre]. Arkhangelsk. Issue 1. Pp. 11–35. (In Russian).
9. *Zhonghua chengyu da qidian*. Beijing, 2004 = Liu Wanguo, Hou Wenfu (ed.) (2004) *Big Dictionary of Chinese Chengyu*.
10. Baranova Z.I. (1969) *Chjenjuij kak razryad frazeologizmov kitaiskogo yazyka* [Chengyu as a category of phraseological units of the Chinese language]. Cand. Sci. Thesis Abstract (Philology). USSR Academy of Sciences. Institute of Oriental Studies. Moscow. 24 p. (In Russian).
11. Lemeshko Yu.G. (2014) The phenomenon of childhood in the traditional culture of China (based on the material of the national painting of Nianhua). *Philology. Theory and Practice*. No. 9-2 (39). Pp. 94–98. (In Russian).